

Мэн Шу сам вызвался приготовить ужин.

Пусть Лин Цинцзюэ снаружи и был гордым до невозможности, на деле он слишком любил сидеть дома и совершенно не умел готовить. Даже рыбу ел либо сырой, либо варил в простой воде — и давно уже сам от этого устал.

Пусть блюда Мэн Шу не дотягивали до уровня мишленовского шефа, готовил он как минимум в сто раз лучше Лин Цинцзюэ.

У того была куча странных правил: во время еды обязательно пользоваться общими палочками, нельзя разговаривать, нельзя чавкать...

Для Мэн Шу совместный ужин превращался в пытку.

Единственным утешением было лицо Лин Цинцзюэ — настолько красивое, что на его фоне даже отвратительный характер казался не таким уж страшным, а своеволие выглядело почти оправданным.

Мэн Шу запихивал еду в рот и украдкой посматривал на него.

Хе-хе, ещё разочек посмотрел!

Лин Цинцзюэ, как настоящий чуткий кот, конечно же, заметил его взгляд.

Терпел долго, потом отложил палочки:

— Ещё раз посмотришь — глаза выколю.

Мэн Шу ухмыльнулся:

— Всё-всё, не смотрю. Пощади.

После неловкого ужина выражение Лин Цинцзюэ немного смягчилось.

— Эй. Будешь готовить мне еду — буду засчитывать каждую готовку как двести юаней твоего долга. Как тебе?

— Двести? — Мэн Шу удивлённо поднял бровь. — Почему?

Лин Цинцзюэ решил, что ему мало:

— Тогда триста.

— Да нет, почему ты вообще должен мне платить? — Мэн Шу не понимал. — Если хочешь есть, я приготовлю. Подумаешь, великое дело.

— Я... — Лин Цинцзюэ напряг лицо. — Не думай, что таким способом сможешь ко мне подлизаться.

Это что, нарциссическое расстройство личности?

Мэн Шу рассмеялся и серьёзно объяснил:

— Я живу у тебя, ем твоё, пользуюсь твоими вещами. Если ещё и за один ужин брать столько денег, ты меня за кого принимаешь?

Лин Цинцзюэ спросил:

— Разве люди не берут деньги за работу?

— У людей ещё бывают взаимные услуги и человеческие отношения. Ты даёшь мне жильё, даже одежду стирай. Как я могу брать с тебя деньги за еду?

Лин Цинцзюэ был типичным гением. Пока другие котята ещё только учились ловить мышей, он уже успешно принял человеческий облик и покинул кошачье общество.

Но, став человеком, Лин Цинцзюэ сохранил кошачью гордость и не хотел сам сближаться с людьми. Предпочёл жить в одиночестве.

Поэтому до сих пор почти ничего не понимал в человеческом обществе.

Мэн Шу продолжил:

— К тому же ты кот, а мы, кошачьи рабы, больше всего любим что-нибудь делать для котиков. Какие деньги? Мы ещё и сами готовы доплачивать.

Зрачки Лин Цинцзюэ словно содрогнулись.

Он поджал губы, но всё же решил поступить по собственным правилам:

— Триста за один приём пищи. Считаем с этого раза и сразу вычитаем из долга.

В тот же миг перед Мэн Шу всплыло окно задания.

□Компенсация за цветок персонажа Лин Цинцзюэ. Сумма: 100 000. Текущий прогресс: 300/100 000□

Мэн Шу никогда не любил быть кому-то обязанным. Он открыл рот, но не нашёл слов.

— Я спать. Завтра в восемь утра встань и приготовь мне завтрак.

Бросив это, Лин Цинцзюэ оставил ему холодную спину и в одностороннем порядке заключил трудовой договор.

Вернувшись в комнату, он снова вспомнил слова Мэн Шу.

Почему люди готовы бесплатно работать на кошек и ещё платить им сверху?

Может, у людей с головой что-то не так?

Лин Цинцзюэ долго ломал голову, но даже все прочитанные книги не помогли найти ответ.

Тогда он открыл телефон и поискал в интернете: «Почему люди добровольно становятся рабами кошек?»

В результатах появилось видео.

Лин Цинцзюэ открыл его и увидел длинношёрстного золотого британского кота, которого две человеческие руки удерживали на кровати. Человек протирал коту лапы влажной салфеткой, затем сделал массаж, а под конец полностью вычесал шерсть.

Процесс был настолько долгим и хлопотным, что Лин Цинцзюэ чуть не уснул, подпирая щеку рукой и прикидывая возраст кота на видео.

На вид ему было уже лет пять, а человеческий облик он до сих пор принимать не умел.

Лин Цинцзюэ подумал: какой позор для кошачьего рода.

— Малыш, ты такой милый котик! Дай маме тебя поцеловать! Мама больше всего любит твой животик...

Из видео вдруг раздался странный смех. В следующую секунду человек набросился на

золотистого кота и принялся бешено целовать — от головы до живота.

Лин Цинцзюэ почувствовал, будто его глаза осквернили.

Что этот человек делает?!

Пристаёт к коту!

Кот на видео выглядел обречённым. Шерсть ему растрепали, сам он был похож на несчастную молодую жену после издевательств — жалкое зрелище.

— Малыш! Как ты вкусно пахнешь! Мама ради тебя на всё готова! Чмок-чмок-чмок-чмок! — Человек обнял кота, говорил самые сладкие слова и безумно его тискал и нюхал.

Лин Цинцзюэ выключил экран и замер за письменным столом. Лицо исказилось так, что выражение стало почти неконтролируемым, пальцы глубоко впились в ладони.

Как же несчастен кот из этого видео!

С ним вытворяют такое!

Так вот почему люди безусловно служат кошкам — чтобы потом приставать к ним!

Благородный кошачий род превратился в человеческие игрушки, которых ещё и насильно подвергают такому унижению. И правда: среди людей нет ни одного хорошего!

Лин Цинцзюэ стиснул зубы и был бесконечно рад, что только что заплатил Мэн Шу. Иначе у того тоже появилось бы оправдание для подобных мерзостей!

Ах ты, Мэн Шу. Вот какие гнусные намерения он скрывал!

Лин Цинцзюэ глубоко вдохнул. Он ни за что не станет таким, как кот с видео, и не позволит человеку так с собой обращаться.

Как гений, каких кошачий род не видел сотню лет, он обязан возродить величие кошек и сделать так, чтобы люди больше не смели вытворять с ними подобное!

С этого мгновения он будет следить за Мэн Шу.

И обязательно заставит этого мужчину показать своё мерзкое истинное лицо.

Лин Цинцзюэ небрежно сложил пальцы, создавая магический круг. Перед ним из воздуха возникло небольшое гладкое круглое зеркало и плавно зависло в воздухе.

Техника передачи духа — врождённый талант, открывающийся магам десятого уровня. Она позволяла на расстоянии наблюдать за всем в определённой области.

В центре изображения в зеркале был Мэн Шу.

А Мэн Шу понятия не имел, что на него ни с того ни с сего повесили ещё один огромный грех. Напевая, он вымыл посуду, заранее проверил продукты в холодильнике и выбрал, что приготовить на завтрак.

Энергии у него было полно. Двадцатилетний парень — почти вечный двигатель: целый день работал и всё ещё не устал.

Поскольку Лин Цинцзюэ засчитал ему лишние триста юаней, Мэн Шу ещё протёр все шкафы. Прикинул, что в этом мире триста примерно столько и стоят, успокоился и пошёл спать.

В зеркале передачи духа Мэн Шу был похож на трудолюбивую пчёлку: тут протёр, там прибрал, посуду вымыл, продукты подготовил — всё чётко и без халтуры.

Чем усерднее он работал, тем мрачнее становилось лицо Лин Цинцзюэ.

Тот едва не раздавил зеркало.

Какой коварный человек.

Нарочно столько работает, чтобы потом его шантажировать.

<http://bllate.org/book/19044/1944452>